

Пусть вчера днём У Цзиньмин и помог оформить аварию в дорожной полиции, Чу Юньсяню всё равно нужно было явиться в отделение лично: поставить подпись на бумагах и обсудить с виновницей компенсацию.

Юньсянь натянул кепку, пряча под ней белый марлевый бинт, набросил куртку и вышел на улицу.

От университета до отделения было рукой подать — минут пятнадцать на велосипеде. Когда он добрался, виновница вчерашнего переполоха уже ждала в кабинете.

Внутри оказались только двое инспекторов и сама девчушка. Юньсянь ожидал другого: по дороге он думал, что застанет здесь и Цинь Хуаня. Тот ведь так пёкся о своей нежной протее, разве нет? Впрочем, после вчерашнего скандала с группой отсутствие Цинь Хуаня удивления не вызывало.

Юньсянь вошёл. Молодой офицер приветливо улыбнулся и указал на свободный стул. Другой полицейский протянул ему уже подготовленные бланки:

— Девушка согласна полностью оплатить ваше лечение и сверху добавить компенсацию в пятикратном размере. Взгляните. Если условия устраивают, распишитесь внизу.

Он взял бумаги, мельком пробежался глазами по строчкам мирового соглашения и зацепился взглядом за подпись в графе ответчика.

Мэй Лин.

Это имя он уже слышал от У Цзиньмина. Барабанщица легендарных в рок-тусовке «Королевы роз» — самородок, заслуживший признание всех местных мэтров.

Правда, в отечественном роке большинство играет на чистом энтузиазме, сыт этим не будешь. Все девчонки из «Королевы роз» были из простых семей, на одни лишь гонорары с концертов не проживёшь, так что приходилось искать подработку. Без возможности нормально репетировать группа закономерно покатила по наклонной и год назад тихо распалась.

Откуда у скромной барабанщицы такие деньги на благотворительность? С ходу выложить пятикратную сумму?

Юньсянь украдкой разглядывал Мэй Лин. Она выглядела такой же робкой, как и при их первой встрече: сидела, втянув голову в плечи, и не смела поднять глаз. Подписывать бумаги он не стал. Вернув их полицейскому, Юньсянь мягко обратился к девушке:

— Мне не нужны лишние деньги. Просто будь аккуратнее на дороге. Не нужно так лететь сломя голову, как вчера.

— Про... простите! Я правда не хотела, мне так жаль, простите... — Мэй Лин занервничала ещё сильнее, судорожно стискивая пальцы. Она принялась без конца кланяться, а из её глаз крупными каплями покатались слёзы.

"Надо же, какая пугливая... И как девчонка с таким характером укрощает барабанную установку?"

Чу Юньсянь решительно не мог себе этого представить.

Переглянувшись с полицейскими, Юньсянь сделал шаг вперёд, чтобы её успокоить, но Мэй Лин испуганно отпрянула:

— Умоляю, возьмите эти деньги...

— И речи быть не может, я ничего не возьму! — отрезал Юньсянь с непоколебимой праведностью.

С какой стати ему наживаться на чужой беде? Пятикратная компенсация за царапину — это уже грабёж среди бела дня.

В этот самый момент в кабинет вошёл Цинь Хуань.

Вообще-то он приехал вместе с Мэй Лин. После вчерашней катастрофы на репетиции он побоялся отпускать её одну... Ну и, чего уж греха таить, ему самому до смерти хотелось узнать, как там рана Юньсяня.

Стоило ему увидеть белеющий на лбу парня бинт, как он нахмурился, и его взгляд стал совсем мрачным.

— Какими судьбами, наша великая звезда пожаловала? — холодно процедил Юньсянь.

"Надо же. Всего пару месяцев назад этот мерзавец клялся мне в любви, уверяя, что без меня дышать не может, а теперь уже обзавёлся новой пассией"

Юньсянь мысленно закатил глаза, в очередной раз порадовавшись, что тогда ответил ему твёрдым отказом.

— Да, — недовольно буркнул Цинь Хуань. Он подошёл вплотную к Юньсяню, стянул маску и негромко предложил: — Тогда пускай выплатит в десятикратном размере. Устроит?

Его взгляд тяжело опустился на повязку парня. От этого пристального, обжигающего

внимания парню стало не по себе — он физически ощущал этот взор, даже не поднимая головы.

Юньсянь поспешно отступил назад.

— Да сдались мне твои миллионы! Я отказываюсь от компенсации не потому, что мне мало! Ты... ты за кого меня принимаешь, твою мать?! Не смей смотреть на меня свысока!

Цинь Хуань на мгновение опешил от этой вспышки.

На его лице проступило явное замешательство, смешанное с досадой. Он порывался сделать шаг навстречу, но, натолкнувшись на оборонительный вид Юньсяня, лишь обречённо вздохнул:

— Я совсем не то имел в виду...

Он действительно зашёл в разгар разговора и, не расслышав деталей, просто подумал, что пострадавшего не устраивает сумма, и решил накинуть сверху.

Поняв, как нелепо это прозвучало, Цинь Хуань осёкся и тихо добавил:

— Прости.

В его голосе сквозило такое искреннее раскаяние, что даже у бывалых полицейских едва не навернулись слёзы.

Но Юньсянь уже успел повесить на него ярлык «ветреного и высокомерного типа», а потому не уловил этой искренности. Смерив соперника презрительным взглядом, он развернулся к выходу.

Однако Цинь Хуань крепко перехватил его за предплечье.

— погоди. Позволь мне хоть как-то загладить её вину... — негромко попросил тот.

О баснословном богатстве этого человека Юньсянь знал не понаслышке. Но если раньше Цинь Хуань пытался незаметно заваливать его дорожными подарками, то теперь беспардонно совал пачки денег прямо в лицо. Пёс Цинь явно вошёл во вкус.

Прежние подношения Юньсянь отвергал принципиально: бесплатный сыр бывает только в мышеловке, возьмёшь грош — потом вовек от этого навязчивого ухажёра не отделаешься. Но сейчас-то ситуация изменилась! Этот мерзавец уже нашёл себе очаровательную спутницу, а Юньсянь, объект его былых «великих чувств», так и остался куковать в одиночестве. Обидно,

чёрт возьми.

— И чем же ты собрался платить? — Юньсянь сощурился, сохраняя на лице маску полнейшего равнодушия.

— Пятнадцатикратный размер, — ровным тоном ответил Цинь Хуань.

Инспекторы лишились дара речи.

Мэй Лин захлопала глазами от изумления.

Юньсянь опешил.

— Кхм... Что ж, пусть будет так.

В конце концов, рану ему нанесла пассия этого богача. Глупо отказываться от лёгких денег.

Юньсянь усмехнулся и сделал знак полицейскому, давая понять, что согласен на новые условия.

Поражённые абсурдностью сцены стражи порядка спорить не стали. Они быстро переписали протокол соглашения сторон, после чего Цинь Хуань без лишних слов перевёл всю сумму на карту пострадавшего.

Для Цинь Хуаня это был прорыв. Пусть вместо подарка была сухая банковская транзакция, он чувствовал себя триумфатором — впервые за всё время ухаживаний Юньсянь принял от него хоть что-то.

Выйдя из здания дорожной полиции, Цинь Хуань отправил Мэй Лин домой на такси, а сам пристроился следом за Юньсянем, шагающим в сторону кампуса.

— Эй, господин староста! — окликнул его Юньсянь, резко остановившись у обочины.

Цинь Хуань замер. Он мягко полуулыбнулся.

— Что такое?

Юньсянь сделал несколько стремительных шагов и преградил ему дорогу, взъерошенный и

злой, точно дикий кот.

— Я тебе дорогу перешёл? Или мы в прошлой жизни были кровными врагами?

Цинь Хуань лишь молча смотрел на него сверху вниз, недоуменно приподняв брови.

— Ну же, отвечай! Чем я тебе так не угодил?

На лице музыканта отразилось искреннее замешательство.

— И зачем ты тащишься за мной? Твоя девушка уехала одна, тебе не кажется, что твоё место рядом с ней? — Юньсянь всерьёз опасался, что принятый перевод развяжет этому прилипале руки, и он снова начнёт осаждать его, как в прошлом семестре.

Но какого чёрта? У него ведь уже есть пара! Зачем волочиться за бывшим объектом обожания? Решил усидеть на двух стульях сразу?

Пока Юньсянь мысленно метал громы и молнии, Цинь Хуань тихо рассмеялся:

— Вообще-то, Юньсянь, я тоже иду на занятия. Мне тоже нужно учиться.

Юньсянь застыл на месте. Щёки мгновенно опалило нестерпимым жаром.

Но Цинь Хуань не пощадил его самолюбие и добавил:

— И к слову: Мэй Лин — не моя девушка. Я всего лишь пригласил её в свою группу в качестве барабанщицы.

"Ах, значит, не девушка."

Да кто поверит в эти басни? Пёкся он о ней так, словно она была стеклянной. Юньсянь ни на грош ему не поверил.

— Ну да, конечно, так я и поверил, — упрямо буркнул он, отводя взгляд.

Выглядело это до того капризно и ревниво, словно Юньсянь был законным супругом, требующим отчёта за каждую мимолётную интрижку, готовым в любой момент подать на развод.

Такого Юньсяня Цинь Хуань ещё не видел. Он с явным интересом сощурился, сделал шаг

вперёд и, заведя руки за спину, шутливо протянул:

— Послушай, однокурсник Чу... Ты так настойчиво расспрашиваешь об этом. Неужели я тебе всё-таки нравлюсь?

Юньсянь отпрянул от него, точно ошпаренный, а его сердце пустилось вскачь.

— Да с чего бы?! Не выдумывай глупостей!

— Правда? — Цинь Хуань сократил дистанцию ещё на шаг.

К этому моменту Юньсянь уже успел взять себя в руки. Ситуация казалась абсурдной: этот тип беззастенчиво врал прямо в глаза. Каким местом он разглядел здесь симпатию? Вокруг Чу Юньсяня всегда крутилась толпа обожателей, с какой стати ему вешаться на шею этому самовлюблённому ловеласу? Глупость несусветная!

Он пристально посмотрел на Цинь Хуаня и вдруг заметил, как на скулах того проступил едва заметный румянец.

— Ха! И чего это ты покраснел? — Юньсянь победно ухмыльнулся.

Цинь Хуань лишь мягко улыбнулся и бархатным голосом профессионального вокалиста парировал:

— В таком случае, дорогой Юньсянь, не хочешь приложить ладонь к собственным щекам? Проверить, не горят ли они?

— Что?.. — Юньсянь растерянно коснулся пальцами лица.

Чёрт. Щёки буквально полыхали.

У него не нашлось слов. От досады хотелось лезть на стену.

Опять! Этот паршивый пёс Цинь снова его разыграл! Снова выставил полным дураком!

Резко развернувшись, Юньсянь зашагал прочь. Он схватил первый попавшийся у дороги арендный велосипед, вскочил в седло и изо всех сил нажал на педали, мысленно поливая Цинь Хуаня самыми отборными проклятиями. В этот момент карман его куртки завибрировал. Достав мобильный, он увидел на экране имя звонившего:

Цинь Чи.

Юньсянь помедлил несколько секунд, борясь с искушением сбросить вызов, но всё же нажал на зелёную кнопку.

— Брат, — произнёс он, стараясь говорить как можно мягче, хотя внутри всё клокотало от глухого раздражения.

— А-Сянь, ты в порядке? Видел моё сообщение? — Голос Цинь Чи звучал хрипло и безжизненно, начисто утратив былую звучность. Обладая чутким музыкальным слухом, Юньсянь мгновенно уловил эти перемены.

Однако расспрашивать не стал, лишь коротко бросил:

— Да-да, только что прочёл.

— А-Сянь, ты опять забыл мне перезвонить, — с лёгкой, едва уловимой укоризной отозвался Цинь Чи.

В сообщении он просил сразу же набрать его, как только выкроится свободная минутка, чтобы подтвердить, что всё в порядке. Но Юньсянь этого не сделал.

Подобное случалось уже не впервой. Иногда он действительно закручивался в суматохе дел, но чаще всего сознательно игнорировал звонки, пытаясь выстроить между ними невидимую дистанцию. Ему просто не хотелось разговаривать.

— Прости, совсем из головы вылетело. Брат, у меня всё отлично, не переживай так за меня, — Юньсянь сознательно умолчал о вчерашней аварии и разбитой голове.

Цинь Чи всегда безоговорочно верил его словам, поэтому не стал допытываться. Переводя разговор в русло будничной беседы, он поинтересовался:

— Ты позавтракал? Всё ещё в общежитии?

— Да, у меня только что закончилась пара, как раз иду в библиотеку... — машинально соврал Юньсянь.

Но посреди фразы он резко нажал на тормоза. Велосипед занесло, шины со свистом прочертили асфальт. Вместе со свистом ветра в ушах оборвался и его голос.

—... Брат? — нерешительно позвал он.

— А-Сянь, я не сомкнул глаз за всю ночь. Ждал твоего звонка.

Цинь Чи не стал ловить его на лжи, хотя прекрасно расслышал в трубке свист рассекаемого велосипедом воздуха. Своим усталым голосом он лишь упомянул бессонную ночь, о которой изначально вообще планировал умолчать. Но если не сказать об этом прямо, как Юньсянь узнает о его жертвах? Если парень пребудет в неведении, в его душе не шевельнётся и капли вины.

А Цинь Чи отчаянно нуждался в этом чувстве вины. Только так он мог гарантировать, что Юньсянь в один прекрасный день не растворится в воздухе, оборвав все контакты.

Сам Юньсянь об этих тёмных, манипулятивных помыслах не догадывался. Точнее, интуиция подсказывала ему нечто подобное, но он трусливо гнал эти мысли прочь — Цинь Чи всегда казался ему воплощением порядочности и благоразумия.

— Извини, больше такое не повторится.

Но они оба знали, что в следующий раз он поступит точно так же. Пусть Юньсянь и понимал, что ведёт себя чертовски эгоистично, этот барьер казался ему единственным спасением от той липкой, душающей атмосферы, что неизменно сгущалась вокруг них при сближении.

Они проговорили ещё несколько минут ни о чём, после чего Юньсянь нажал отбой. Он припарковал арендованный велосипед у обочины и побрёл в сторону общежития, чувствуя себя совершенно опустошённым.

Едва он переступил порог комнаты, как на него коршуном налетел Инь Линьшэн. Сяо Инь закружил вокруг него, безостановочно тараторя и ощупывая с головы до ног на предмет новых повреждений.

— А-Сянь, колись живо! Это тот гад Цинь Хуань тебя обидел?! Вот же скотина! Я прямо сейчас пойду и начищу ему рыло! Я за тебя отомщу!

— С твоими-то спичками вместо рук и пустышкой вместо головы только мстить и ходить. А ну стоять!

Юньсянь крепко схватил Сяо Иня за шиворот, пресекая попытку штурма. Но тот, мгновенно сориентировавшись, с довольным писком повалился прямо Юньсяню на грудь.

— Да твою же мать! — Юньсянь брезгливо оттолкнул его от себя.

Однако Инь Линьшэн мёртвой хваткой вцепился в его плечи и, томно сощурившись, провоковал:

— Я весь твой, сладкий...

<http://bllate.org/book/19791/2028763>